

Сегодня на дежурстве был Шэнь Мин. После того как его лишили должности в столице и он все еще восстанавливался от ран, он стал личным солдатом Ли Цинъюня, что оказалось весьма неспешным занятием. Ли Цинъюнь очень любил Шэня, и когда у него было свободное время, охотно делился с ним мудростью о практике. С талантом, который именовался «Гениальный физический боец», Шэнь Мин к его двадцати годам уже достиг пика своей силы. Его накопленные знания оказались бесценными для Шэнь Мина. В этот период внутреннее чутье Ли Цинъюня использовалось для того, чтобы улучшить энергетику и кровь его подчиненного, стремясь ускорить процесс заживления. Только Шэнь Мин среди солдат Ли мог наслаждаться таким вниманием. — Если бы Ю Шаоюань Второй был готов исцелить меня подобным образом, мне было бы легко скопировать его талант! — думал Шэнь Мин, когда Ли Цинъюнь, поддерживая его, принял положение, напоминающее техники исцеления, известные из старых боевиков. Однако за этой внешней простотой скрывался особый метод, которому Ли научился благодаря богатому наследию своей семьи в Шуанчжоу. — Мастер Ли, этот способ исцеления просто потрясающий! Интересно, может ли это сделать маршал Ю? — не удержался Шэнь Мин и задал вопрос. — Почему, разве ты недоволен тем, что я исцеляю тебя лично и всё еще ищешь красивого мужчину? — с улыбкой ответил Ли Цинъюнь. — Мои подчиненные не смеют... — Командующий высоко ценит тебя, и я это вижу. Ты добился успехов на границе, и твоё будущее светло, — Ли похлопал его по плечу, полон надежды. Он понимал, что Хэ Хао, начальник отдела наказаний, готов заполучить Шэня к себе. Кто бы не хотел талантов? Поэтому он старался проявить доброту к Шэнь Мину. Во время их беседы Ли Цинъюнь иногда задавал вопросы о поэзии, а Шэнь Мин, признавая своё неведение, только думал, что быть солдатом — это настоящая работа! Вдруг кто-то у tent'a запросил его присутствия. Когда он вошёл, то увидел еще одного солдата из свиты Ю Шаоюаня. — Ли Дутонг, командующий вызывает Шэнь Мина, — с поклоном сообщил он. Ли Цинъюнь взглянул на Шэнь Мина и кивнул ему. Шэнь Мин за последние дни довольно часто встречался с Бянь Шуаем. Ведя его в палатку, Шэнь убедился, что это был именно Ю Шаоюань Второй, обладатель таланта «Тело Минь Цзиня». С ним не составит труда. Ю Шаоюань дал понять, что шутливые разговоры вполне уместны — их взаимодействие больше походило на беседу старшего с младшим, а не на служебные отношения. — То, что ты сказал в прошлый раз: «Если будешь заботиться лишь о жизни и смерти страны, как можно избежать невзгод и удачи?», было просто великолепно. Это действительно провело меня через просветление, — сказал Ю Шаоюань и, поколебавшись, продолжил, — У меня есть хороший друг, который в последнее время сильно запутался. Между его идеалами и реальностью часто возникают конфликты. Я не могу не попросить тебя написать стихотворение, чтобы вдохновить его. — Этот друг — неужели это ты сам? — шептал себе Шэнь Мин. Его лестные мысли о командующем теперь терялись у него в голове. — Есть ли конфликт между идеалами и реальностью в твоём сердце? — задумался он, не в силах вспомнить много стихов на эту тему. Знатный стих о лайме? Это хорошо, но сейчас он не к месту. В памяти блеснула одна идея. — Друг маршала определенно человек, который держится своих идеалов. Он сейчас переживает трудности, но скоро вернёт свою веру. Так как мой талант не велик, я напишу ему стихотворение, надеюсь, что это поможет! Ю Шаоюань, обрадованный, предложил Шэнь Мину подойти и взять перо с чернилами. Шэнь Мин, не раздумывая, принялся за дело. «Бамбук и камень». Ю Шаоюань, увидев название, понял, что Шэнь использует бамбук как символ выражения своих эмоций. Многие литераторы часто пишут о бамбуке, олицетворяя добродетель. Но как именно Шэнь собирается использовать этот символ? В тот день слова Шэня потрясли Ю Шаоюаня: «Если живешь и умираешь ради страны, как можно избежать трудностей и удач?» Позже он услышал, как Шэнь, убив врага, сказал: «Смех в лицо врагам, оставляя за собою лишь печень и желчь». Этот юноша поразил его: каждое слово его стихотворения стало бальзамом для его сердца. Шэнь Мин непрерывно писал: Сохрани на высотах дух, Корни в утёсах как ни крепки. Несмотря на все труды, Ветер сосет из разных тех мест. Чем больше Ю Шаоюань читал, тем сильнее его восторг. Когда Шэнь закончил, тот с нетерпением схватил бумагу и даже затрепетал от волнения. Эти строки о

стойкости в моральных идеалах были так уместны! — Лао Тие считает, что я хорошо пишу, — промелькнуло у Шэня, — дай мне прикоснуться к ним на минутку. Ю Шаоюань долго размышлял над строчками и, успокоившись, сказал:— Я передам это стихотворение своему другу. Ты написал его прекрасно, но теперь я обязан тебе.— Я не смею! Для меня честь помогать другу командующего, — смущённо ответил Шэнь Мин.— Если у тебя есть просьба, не стесняйся. Если это меня не унизит, я соглашусь, — с доверительным тоном сказал Ю Шаоюань.— Это... — Шэнь Мин вдруг замялся.— О? Похоже, у тебя действительно есть просьба? Говори смело! — с интересом подбодрил его Ю.— Командир! Я слишком спешил, когда тренировался, и теперь это оставило сокрытые опасности. Я получил серьёзную травму несколько дней назад и боюсь, что она не даст мне укрепить свою основу в боевых искусствах. Глядя на Ю Шаоюаня, Шэнь почувствовал, что тот не то чтобы соглашался, но в нём возникли сомнения:— Так что я прошу, командующий, исцелить меня, чтобы боль ушла. Ю посмотрел на Шэня с интересом, он мог заметить тщательность его желания. Тем не менее, Исцеление было необходимо.— Этот юноша одарён, но слишком беспокоится о своём теле. Я вижу, что он боится травм, не желая оставлять во мне скрытые опасности. Это похоже на стремление, — подумал Ю Шаоюань, подбадривая Шэня.— Ты серьёзно об этом? Даже если мне придется восстановить твою должность в кратчайшие сроки, ты действительно не против, чтобы я исцелил твою рану? — вновь спросил он.— Я не хочу смущать командующего, мне просто нужно избавиться от боли.— Ты боишься, что я буду смущён этим запросом, и поэтому умышленно попросил о простом? — его задумчивое выражение вызвало волнение. — Тогда разреши мне лечить твою рану! — Спасибо, маршал! — от радости засветился Шэнь Мин. Копирование таланта стоит в прямом контакте, поэтому он начал снимать одежду...— Не нужно снимать одежду для лечения. Что ты делаешь? — недоуменно спросил Ю, нахмутив брови.— Я думал, что если мы коснёмся друг друга, лечение будет эффективнее! — горячился Шэнь, всё ещё ожидая, как быстро придется раздеться....

<http://tl.rulate.ru/book/116903/4634011>